

ЧЕЛОВЕК С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

ВРЯД ЛИ кто-нибудь получил к Новому году такие подарки, какие достались на этот раз Аркадию Райкину. Прежде всего в канун праздника он был выдвинут кандидатом на соискание Ленинской премии, высшей почетной награды нашей страны.

Другой подарок — новая книга писателя Адольфа Бейлина «Аркадий Райкин», только что выпущенная в свет ленинградским отделением издательства «Искусство».

Райкина знают и любят зрители. Голос артиста звучит со сценических подмостков, из радиорепродуктора, с магнитной ленты, из миллионов мембран проигрывателей. Поэтому выход книги — заметное событие в культурной жизни.

Первое, что бросается в глаза в книге, — обилие фотографий. Их — 191. Это почти фотоальбом, фотохроника оригинального творчества большого артиста. И те, кто видел Райкина на сцене, и те, кто лишь слышал его веселые или грустные фельетоны по радио, с огромной радостью встретятся на страницах книги с любимым артистом-сатириком. Обилие фотографий не случайно. Книга в ряде глав построена, как спектакль. Автор подробно воссоздает лучшие миниатюры, монологи артиста. В сочетании с фотографиями получается ясное и зримое представление, будто сам побывал на спектакле.

Аркадий Райкин много разъезжает по Советской стране, по странам Европы, и людей, не видевших, не слышавших его, становится все меньше. Однажды автор книги и ее герой прогуливались по улицам северного городка. Навстречу строем шли матросы. Они узнали Райкина. Поравнявшись с ним, они остановились, отдали артисту честь и попросили его выступить у них на корабле. Райкин, разумеется, согласился, а автор будущей книги обрадовался. Он захватил с собой кинокамеру и заснял выступление артиста на палубе всенного корабля, счастливые, радостные лица зрителей.

Автор книги называет Райкина человеком с тысячью лиц. Иной раз его называют советским Чарли Чаплином. Оба определения точны.

Первое подчеркивает изумительную способность актера к сценическому перевоплощению, и трансформации, умение на протяжении короткого времени показать целую серию персонажей, законченных характеров, выразительных лиц. Выступая недавно по телевидению, Райкин рассказал, что ушел из обычного, драматического театра, потому что там исполнитель нередко вынужден годами ждать любимой роли, особенно, если его любимая роль — король Лир или Отелло, Дон Жуан или Труффальдино, Федор Протасов или дядя Ваня... В своем Театре миниатюр Райкин получил редкую возможность на протяжении одного представления сыграть и нынешнего Дон Жуана, и сегодняшнего Хлестакова, и множество других персонажей, достойных того, чтобы стать объектом сатиры.

Второе определение — сравнение с великим Чаплином — также правомочно. Потому что с самой острой сатирой в творчестве Райкина соседствуют и живое сострадание к человеку, который не сумел или не захотел найти в жизни свое место, лирическое раздумье, поэтическая грусть.

В широко известной «Ледовой книге» эстонского писателя Юхана Смуула есть такое понятие — болевой порог. Если у человека болевой порог — ему недоступны и неинтересны горе и беды окружающих людей, каждого встречного: такой человек холоден, равнодушен и художником быть не может. Если же у писателя, у актера низкий болевой порог и через него легко входят в сердце чужие печали — тогда это сердящий художник. У Аркадия Райкина — низкий болевой порог. «Человек теряет способность смеяться, если он равнодушен ко всему», — говорит Аркадий Райкин в спектакле «Любовь и три апельсина». Артист убежден, что «сатира — это доброе дело». Это очень верная и глубокая мысль.

Завершается книга «Аркадий Райкин» написанным по-английски обращением автора к иностранным читателям. Книгу прочтут и посмотрят во многих странах мира, фотографии введут актера в дома его самых далеких друзей и почитателей...

Юрий АЛЯНСКИЙ

Центральный Ленинградский
Ленинград

999
ЯНВ 1956

С